

«Я - маршал нации Мирга, граф Томас Палпапек», - сказал Томас, - «Значит, вы - Король Гулов, Ванделье?»

«Да. Теперь я - Император Гулов», - сказал Ванделье, сглотнув слюну и смотря прямо в глаза Томаса.

Томас был немного более привлекательным, чем большинство дворян, но больше в нем не было ничего примечательного. Казалось, Ванделье сможет легко победить его, даже не используя фрагменты Короля Демонов или магию.

Реакция Детектора Опасности: Смерть тоже была довольно слабой.

Разница между первым впечатлением Ванделье и Томаса друг от друга была огромной.

«Итак, почему ты здесь, Дальтон-сан? Здесь есть еще люди из Шторма Тирании?» - спросил Ванделье.

«Конечно, они защищают меня ...»

«Защищать этого старика ...», - сказал Дальтон, прервав Томаса, - «Кстати, я единственный, кто сейчас находится в этой стране».

Томас удивленно посмотрел на Дальтона.

Дальтон не заметил этого и продолжил говорить. «Кстати, я - Темный эльф, а не темнокожий человек. Смотри», - сказал он, убрав Магический Предмет, с помощью которого он маскировался, и обнажив свои длинные тонкие уши.

Томас пошатнулся, находясь в шоке, но ни Дальтон, ни Ванделье даже не взглянули на него.

«О, значит, ты все-таки был Темным Эльфом. Кстати, это прическа и мода нужны для твоей маскировки?» - спросил Ванделье.

«Хм? Нет, это просто мой личный вкус, но ... неужели они старомодны? Старейшины моей тайной деревни сказали мне, что это - последняя мода их собственного поколения», - ответил Дальтон.

Ванделье представил себе тайную деревню, в которой ходило много Темных Эльфов с ирокезами на голове.

«... Я рад, что мама не поддалась этой моде», - пробормотал он, - «Хорошо, забудем про это. Почему ты сделал это? Неужели, чтобы связаться со мной?» - спросил он Дальтона.

... А именно использование Томаса Палпапека, ответственного за смерть матери Ванделье, для установления контакта с Ванделье. Естественно, это был план, разработанный императором Маршукцарлом из Амидской Империи, и Чистокровным Вампиром Биркунэ.

Но ни один из них не выполнил этот план.

Одна из причин этого заключалась в том, что были сомнения по поводу того, будет ли Томас Палпапек полезным в качестве приманки в его нынешнем состоянии. Но самой главной причиной этого было то, что цель Маршукцарла и Биркунэ была одной и той же: стереть их враждебные отношения с Ванделье.

Они боялись, что их станут рассматривать как врагов, если они просто вступят в контакт с Ванделье, когда он придет, чтобы убить Томаса. Если бы они вмешались в дело Томаса, это могло рассматриваться, как вмешательство в месть Ванделье, и иметь обратный эффект их стремлениям.

И поскольку нельзя было понадеяться даже на Пятнадцать Зловещих Мечей, Маршукцарл выбрал более надежный метод.

Что касается Биркунэ, существовала большая вероятность, что Ванделье просто похоронит его ближайших помощников, также как он сделал с «Пятью Собаками» Тернеции, если он отправит их. Поэтому он решил, что это не лучший способ использовать Ванделье в своих целях.

Единственным, кто решил выполнить этот план, был Шторм Тирании. Однако способ воплощения этого плана в жизнь был странным, учитывая, что его целью было просто встретиться с Ванделье.

«Нет, это не совсем так. Правда в том, что мы сейчас делаем все возможное, чтобы пересечь Пограничный Хребет и встретиться с тобой, но мы боимся, что если будем использовать наши средства на счетах в Гильдии слишком активно, то нас могут поймать», - сказал Дальтон, - «Поэтому мы тайно отправили запрос этому графу, чтобы он предоставил деньги, и мы могли встретиться сегодня».

Дальтон и его спутники имели большое количество связей, но у них не было собственной разведывательной сети. Поэтому в нынешней ситуации, поскольку они не были в контакте с богами, как когда-то Фармаун Голд, они не имели возможности собирать информацию так же, как и Маршукцарл.

Однако они знали, что Томас был глубоко вовлечен в инцидент, в котором погибла мать Ванделье, Дарсия. Хотя они так и не нашли веских доказательств этого, но они были уверены, что он был связан с Чистокровными Вампирами, которые поклонялись злему богу.

Вот почему они придумали этот план, создавая впечатление, что Ванделье скрывался где-то поблизости, и что они знают об этом.

«Согласен, что духи вели себя странно в эти дни, Шнайдер и Лиссана, очевидно, видели тебя в своих снах, поэтому мы догадывались, что что-то должно было произойти, но ... это можно считать удачей, что нам удалось встретиться сегодня вечером», - продолжил Дальтон, - «Кстати, с богиней случилось что-то в последнее время? Мне никогда раньше не удавалось приобрести навык Снисхождения Духа Фамильяра, но я неожиданно приобрел его без предупреждения».

Томас слушал этот разговор, находясь в полном замешательстве, думая, что это было частью очередного плана, но теперь он прервал Дальтона. «Подожди! Ублюдок, о чем ты говоришь?!» - закричал он.

Дальтон поморщился. «Проще говоря, мы - последователи Виды, а я - Темный Эльф, член той же расы, что и мать этого мальчишки, которую ты убил. Мы обманули тебя. Этих приятных воспоминаний достаточно, чтобы ты смог спокойно уйти в загробную жизнь?! Я только что рассказал тебе сверхсекретные вещи, которые мало кто знает, даже император и его близкие помощники».

«Что? Ты ублюдок! Ты обманул меня?!» - закричал Томас в ярости, обнажив свой меч.

«Ну, да», - спокойно ответил Дальтон, даже не защищаясь, - «И что ты будешь делать? Я не собираюсь мешать тебе. Мне самому с ним расквитаться?» - спросил он Ванделье, который не проявлял никаких признаков гнева или желания убить его, несмотря на то, что пришел сюда ради мести.

В этот момент лицо Томаса напряглось не от гнева, а от страха.

Он вспомнил, что его непокрытый волшебный меч и собственная боевая сила не могли обеспечить ему защиты от этого врага.

«Я с благодарностью принимаю твои добрые мысли», - сказал Ванделье Дальтону, а затем посмотрел на Томаса пустыми глазами.

Томас чувствовал решимость встретиться со смертью, но в этот момент она куда-то исчезла.

Шторм Тирании, на которую он полагался как на своих самых могущественных союзников, оказалась группой последователей Виды и членами ее расы, и они обманывали его с самого начала. Шок, который он испытывал от происходящего, сломил его.

И теперь, когда его надежда исчезла, разум Томаса помешался, и он не мог достойно встретить свой собственный конец.

«Это правда, что я являюсь одной из причин смерти твоей матери. Я признаю это!» - сказал Томас.

Что-то замерцало внутри бездонных болотных глаз Ванделье, когда он смотрел на Томаса. Рука Томаса, которая держала меч, дрожала от страха.

«Но в этой нации... в Амидской Империи и во всех ее вассальных нациях рождение детей от Вампиров считается преступлением! Это правило сохранялось в течение сотен лет, с момента основания империи! Твоя мать должна была знать это!»

«Она, вероятно, знала об этом. Я никогда не спрашивал ее об этом, но я думаю, что она все-таки знала», - ответил Ванделье.

Тем временем в своих мыслях он делал выбор того, что он заберет с собой из украшений, которые носил Томас. Его пряжка от ремня? Запонки? Нет, я возьму то кольцо, на котором есть его фамильный герб.

«Другими словами, мой отец и мать - преступники в этой стране. С точки зрения этой нации, моя мать была сожжена на костре справедливо. Это означает, что моя ненависть не оправданна. В конце концов, я мщу за своих родителей, которые сознательно нарушили закон, существовавший с момента основания нации», - сказал Ванделье.

Лицо Томаса на мгновение расслабилось: «Это верно, так что...»

«Итак, граф Палпапек, будучи тем, кто заключал сделки с Вампирами, поклоняющимися злему богу, имеете ли вы право мешать Дхампиру осуществить его неоправданную месть?»

Лицо Томаса снова напряглось.

«В конце концов, то, что отличает черное от белого в этом мире, - это власть. Власть королей и дворян, воля народа, насилие, которое подавляет их. Неважно, оправдана ли ненависть или

нет, если у тебя есть достаточно силы, чтобы устранить тех, кто является причиной этой ненависти, то этого вполне достаточно. Учитывая это, моя неоправданная ненависть так же справедлива, как и то, что вы, люди, на протяжении долгого времени угнетали Дхампиров и другие расы, созданные Видой», - сказал Ванделье, медленно приближаясь к Томасу, словно пытая его, - «Кстати, ты ведь не собираешься никого призывать, чтобы противостоять мне?»

Томас чувствовал глубокое отчаяние. Он знал, что никто не мог остановить Ванделье.

Глупо было полагаться на собственную силу, к тому же он не знал, были ли его рыцари все еще живы ...

Он беспомощно посмотрел в сторону Дальтона.

Дальтон презрительно рассмеялся. «Ты что-то хочешь от Темного Эльфа, Граф-Данна? Ты сам являешься предателем нации, ты заключал сделки с Вампирами, поклоняющимся злему богу, не так ли? По вашему закону, это - преступление, достойное обезглавливания, сожжения на костре или виселицы, не так ли?»

«Ради своей нации я проглотил эту горькую пилюлю и должен был подчиняться правилам!» - кричал Томас.

«... Вообще-то я не особо забочусь о том, что происходит с этой нацией», - сказал Ванделье.

Вздрогнув от голоса Ванделье, Томас снова посмотрел перед собой и увидел, как из нутра Ванделье появилось бесчисленное количество насекомых и ветвей растений.

«Честно говоря, меня не интересуют твои мотивы и почему ты это сделал», - сказал Ванделье, - «Потому что независимо от этих факторов, моя ненависть к тебе не исчезнет».

Когда Томас услышал скрежет челюстей насекомых и увидел женщину с ветвями, которая выходила из его спины, он понял, что ему настал конец.

Но хотя он понимал это, он не переставал говорить.

«... Единственный участник инцидента, в котором была убита твоя мать, это я. Моя семья, мои слуги и мои рыцари не были вовлечены в это. Они ничего не знают, поэтому ...»

«Что важнее, ты не собираешься использовать свой меч?» - спросил Ванделье, - «Если да, то я не против подождать».

Томас вспомнил, что он все еще держал свой меч в руке.

Поддавшись своим инстинктам, он активировал боевые навыки и размахнулся мечом перед Ванделье.

«Быстрое реагирование! Мгновенная вспышка!»

Его шаги никогда не были такими проворными, его меч никогда не был таким быстрым, как сейчас.

Но по сравнению с Владыкой Архидемонов 12 ранга это была слабейшая из атак.

Ванделье без труда схватил волшебный меч Томаса своими когтями и отбросил его в сторону. Пустота наполнила глаза Томаса.

«Теперь, пожалуйста, съешьте все, кроме правой руки», - приказал Ванделье.

Насекомые, включая ветви Пита и Эйзен, устремились к Томасу. Его умирающие крики были быстро заглушены звуком скрежета зубов многочисленных насекомых.

И когда появилась душа Томаса, Ванделье схватил ее, сломал и проглотил.

«Мне наплевать, что произойдет с твоей семьей и вассалами», - пробормотал он.

Он был на некоторое время опьянен вкусом, который наполнил его рот, когда он пожирал душу Томаса, и освежающим чувством мести от победы над очередным врагом.

Томас Палпапек был графом, но все же оставался простым человеком. Это было личное наслаждение Ванделье, которое заставляло его чувствовать, будто его душа была гораздо восхитительнее, чем душа духа Фамильяра. В конце концов, было известно, что на вкус влияет текущее состояние души.

Может я просто хочу уничтожать своих врагов, пожирая их? Хм, это может быть опасной идеей. В следующий раз я буду более осторожен, подумал Ванделье, наслаждаясь вкусом души Томаса. Ах, мой уровень тоже увеличился.

Пит держал правую руку Томаса во рту, предлагая ее Ванделье: «Гишааах»

«Хм, спасибо», - сказал Ванделье.

В этот момент Дальтон, который оставался спокойным до самой смерти Томаса, теперь был немного потрясен недетским поведением Ванделье и тем, как он убил Томаса. Тем не менее, он решил обратиться к нему.

«Ах. Могу ли я спросить кое-что? Я хочу поговорить о том, что будет теперь».

Дальтон слышал кое-что о нем от злого бога-дракона Лувесфолла, которого он и его отряд частично запечатали, и от героического бога Фармауна Голда. Но Лувесфолл испытал только одну битву с Ванделье, в которой у него отобрали болотистые земли, а Фармаун не знал деталей того, на что был способен Ванделье.

Но были куда более важные вещи, о которых Дальтону нужно было поговорить с Ванделье, чем задавать вопросы о том, что только что произошло на его глазах.

«Мы действительно не можем задерживаться здесь, поэтому будем говорить по ходу действий» - сказал он.

«Отлично. Но у меня есть еще две задачи, которые нужно выполнить здесь, так что мы можем обсудить вещи, пока я их делаю?!» - спросил Ванделье, снова помещая Пита и других монстров в свое тело.

Дальтон нахмурился. «Дело не в том, что я не понимаю твоих чувств, но... я не стану советовать тебе отправляться в Релаксацию Птенцов или Лакиру».

Первая была высокочеловеческой гостиницей с надлежащей охраной, куда бежали слуги, включая старого дворецкого, а вторая - городом, в котором находилась вторая резиденция семьи Палпапек, где сейчас жили жены и дети Томаса.

Дальтон не имел положительного отношения к знати этой нации, и он также не был примером

честь и достоинства. Но смотреть на то, как женщин и детей пожирают заживо, было для него невыносимым.

Дальтон надеялся, что Ванделье откажется от этого.

«Нет, я собираюсь на базу некоторых преступников под названием Семья Арай», - сказал Ванделье.

Дальтон ошибся.

«Правда? Тогда все в порядке. Кстати, зачем тебе мафиозная группировка типа семьи Арай?», - спросил он.

«Я объясню все по дороге», - ответил Ванделье, - «Кстати, если ты голоден, хочешь ли что-нибудь поесть? Если ты не против сушеной рыбы, я могу дать тебе немного».

«Нет, поэтому я не упомянул гостиницу!»

«В последнее время моя вяленая рыба и другие продукты стали особенно вкусными. Знаешь, это странно. Может ты предпочитаешь фрукты?»

Продолжая этот разговор, Ванделье покинул особняк семьи графов Палпапек вместе с Дальтоном, который держал в руке правую руку Томаса.

Единственное, что он оставил после себя - это колотый волшебный меч и огромную лужу крови.

- Имя: Гицзания
- Возраст: 36 лет
- Титул: нет
- Ранг: 8
- Раса: Мастер-Самурай Ушиони (Большая Арахна)
- Уровень: 17
- Работа: Онимуша
- Уровень работы: 7
- История работы: Ученик-воин, Воин, Мечник, Самурай, Пользователь Магического Меча, Мастер-Самурай
- Пассивные навыки:
 - o Ночное видение
 - o Сверхчеловеческая Сила: Уровень 9 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)

- о Усиленная ловкость: уровень 6
- о Усиленная сила атаки при использовании катаны: (Высокий) (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Улучшенная часть тела (панцирь, сложные глаза, нательный мех): уровень 7 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Усиленные Значения Атрибутов: Верность: Уровень 5 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Усиленные Значения Атрибутов: Путь демона: Уровень 2 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Выработка нитей: Уровень 2 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Быстрое исцеление: уровень 5 (НОВИНКА!)
- о Выделение яда: уровень 1 (НОВИНКА!)

- Активные навыки:

- о Техника катаны: уровень 8 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Техника брони: Уровень 6 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Техника безоружного боя: Уровень 6 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Скоростное путешествие: уровень 3
- о Превышение пределов: уровень 8 (УРОВЕНЬ ПОВЫСИЛСЯ!)
- о Координация: уровень 4 (НОВИНКА!)
- о Превышение пределов: Волшебная Катана: Уровень 4 (НОВИНКА!)
- о Параллельная обработка мыслей: уровень 1 (НОВИНКА!)
- о Снисхождение духа Фамильяра: Уровень 1 (НОВИНКА!)

- Уникальные навыки:

- о Божественная защита Цзаналпадны
- о Божественная защита Гаресса (НОВИНКА!)

Описание монстра:

(Мастер-Самурай Ушиони)

Раса, родившаяся, когда Гицзания, Мастер-Самурай Арахн, получила Руководство Ванделье.

Рога, похожие на бычьи рога, выросли из ее висков, а физическая сила ее тела значительно увеличилась. Также она приобрела регенеративные способности и способность выделять яд.

Ее грудь стала больше, но поскольку это изменение произошло без предупреждения, когда она находилась внутри Подземелья, Гицзания была немного обеспокоена этим, ведь размер ее доспехов оставался прежним.

Описание навыка:

(Божественный Враг)

Превосходный Навык, пробужденный от Враждебности. Он включает в себя эффекты Враждебности и еще больше увеличивает урон, наносимый богам и их последователям, таким как героические духи и духи Фамильяров, а также тем, кто получил божественную защиту этих богов.

Этот эффект также применяется против тех, кто активировал навык Снисхождения Духа Фамильяра или его улучшенные версии.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/423344>